

Глава 3. Обесценивание роста

Ши Минъю проснулся с ещё не прояснившейся головой.

Сделав шаг из лифта, он запнулся на неслушающихся ногах и едва не полетел колом вниз, но сбоку его тут же подхватила сильная рука. Волей-неволей пришлось навалиться на широкую, крепкую грудь.

— Осторожнее, — раздался у самого уха прохладный, с легкой хрипотцой голос.

Звучало это чертовски соблазнительно. Такой бархатный баритон — просто запрещенный прием.

"Настоящее искушение", — подумал Ши Минъю.

Он невольно вспомнил сюжет, переданный ему Системой — пусть это и было давным-давно.

Но для убежденного гетеросексуала даже спустя годы эти воспоминания оставались психологической травмой.

Дело в том... не слишком ли перекосило его хорошего брата, главного героя-пассива? В сюжете ведь черным по белому было написано: прекрасный, хрупкий и изящный юноша, которого главный герой-актив может с легкостью подхватить на руки или прижать к стене для страстного поцелуя.

Но почему у этого "хрупкого юноши" грудные мышцы шире, чем у него самого?

Ши Минъю молча занялся самоанализом.

Может, он слишком хорошо питался в последнее время и прогуливал спортзал?

Тонцзы промолчал — комментарии были излишни.

Се Цзяюй, убедившись, что удержал спутника, бесшумно убрал руку. Повернув голову, он наблюдал, как Ши Минъю погрузился в свои мысли и даже зажал кончик пальца зубами, совершенно этому не удивляясь.

Рядом с ним этот человек легко сбрасывал свою идеальную маску.

Се Цзяюй лишь немного замороженно смотрел на кончик его пальца. След от зубов вырисовывался глубоко, кожа слегка покраснела, будто его кто-то... Се Цзяюй закрыл глаза и

сделал глубокий вдох.

Он протянул руку и аккуратно оттянул его кисть изо рта, не позволяя кусать себя слишком сильно.

Склонив голову, Се Цзяюй тихо произнес:

— Уже поздно. Едем домой.

Ши Минъю пришел в себя, оглядел свой палец и мысленно охнул: завтра менеджер точно проедет по ушам за старую детскую привычку.

Ши Минъю уткнулся носом в воротник и недовольно пробормотал:

— Понял я, понял...

Он поднял руку, будто давал клятву:

— Цзяцзя, я обязательно буду следить за собой. Спасибо за напоминание.

Се Цзяюй, направившись к припаркованной неподалеку машине, услышал это и почувствовал редкую беспомощность. На самом деле он никогда не мог проявить жесткость по отношению к нему.

Перед дурной привычкой этого человека он мог лишь мягко напоминать и присматривать.

"Тонцзы, у тебя есть какой-нибудь способ быстро нарастить грудные мышцы?" — наконец не удержался и спросил Ши Минъю, дремавший на пассажирском сиденье по дороге домой.

"..."

Есть дело — "Тонцзы", нет дел — "бесполезный мусор". Беспросветное унижение.

Спустя долгую паузу Система молча ответила:

[Принято. Хозяин, вы можете заглянуть в Магазин и посмотреть... вдруг найдется что-то подходящее.]

"..."

Чушь. Если бы в Магазине было хоть что-то дельное, разве превратился бы он за эти годы в помешанного на карьере трудоголика?

"Ы-ы-ы, я мусор, только не ругайся, не ругайся больше!" — запричитала Система.

"..."

Ши Минью даже начать не успел, между прочим.

Дом Ши Минью находился довольно далеко от компании, так что дорога занимала прилично времени.

В свое время он выбрал эту квартиру именно из-за приватности и хорошей охраны.

Его агентство, "Эпоха Цзюйи", начинало как обычная частная фирма. С выходом на топовые ресурсы у них всегда было туговато, поэтому ставка делалась на возвращение айдолов и параллельный выпуск музыкальных альбомов.

А где айдолы — там и фанаты.

По сравнению с обычными актерами, поклонники айдолов куда активнее преследуют своих кумиров в реальной жизни. Учитывая, что офис компании был у всех на слуху, вокруг него каждый день дежурила тьма папарацци и владельцев фанатских сайтов.

Если жить слишком близко к работе, поклонники гарантированно выследят твой адрес.

Ши Минью успел прочувствовать это на собственной шкуре: на заре карьеры, когда он жил в служебном доме неподалеку от компании, фанаты регулярно поджидали его прямо у дверей.

Перепугался он тогда знатно.

Единственное, что радовало — его хороший брат жил в том же жилом комплексе.

Иначе Ши Минью действительно не захотел бы беспокоить его и просить подвезти. Сидя в машине, он смотрел на мелькающие за окном огни и незаметно для себя погрузился в далекие воспоминания.

Если подумать, он пробыл в этом мире уже больше десяти лет.

Больше половины своей жизни.

Ши Минъю помнил, как при связывании с Системой горел энтузиазмом: мечта вернуться домой и переродиться давала невероятный стимул.

Во время первого задания новичку поручили спасти главного героя-пассива... Хотя нет, с чего бы избраннику судьбы требовать спасения?

От Ши Минъю требовалось лишь сыграть роль лицемерного старшего брата, крутящегося рядом.

Их семьи жили по соседству.

Поэтому положение дел за обеими дверями ни для кого не было тайной.

Один — младший, но при этом круглый отличник: всегда причесан, одет с иголочки, своим умом и примерным поведением снискал любовь учителей и одноклассников.

Второй — проблемный подросток, путающийся с дурными компаниями.

Его отец — конченный алкоголик и игрок, которому на всё было плевать, постоянно где-то пропадал.

Вся жизнь старшего мальчика сводилась к тому, чтобы вкалывать на подработках до двух-трех ночи ради куска хлеба, кое-как состряпать быстрый завтрак, сходить в школу, поспать на уроках — и так по кругу.

И пусть этот проблемный парень прекрасно знал, что чисто одетый мальчик из квартиры напротив, чей отец бросил семью, а богатая мать постоянно отсутствовала, часто сидит голодным и ходит с синяками от побоев...

Какое ему было до этого дело?

Ему самому выжить бы, куда уж тут заботиться о других.

Пока в один день та женщина совсем не свихнулась... И тогда до парня дошел тайный слух: мальчик напротив вроде как ребёнок какого-то невероятно богатого человека.

А женщина — просто брошенная любовница.

И вот на следующий же вечер после услышанного старший мальчик принес домой один из

бесплатных ланч-боксов, которые ему отдавал хозяин кафе.

Именно такого персонажа и должен был сыграть Ши Минью.

Человека, сделавшего доброе дело лишь ради того, чтобы ухватиться за соломинку и выбиться в люди.

В тот вечер он перелез через балкон.

— Эй, есть хочешь?

Ши Минью тогда впервые карабкался по окнам и прыгал между балконами, испытывая азарт.

При свете луны он увидел, как мальчик — будущий избранник судьбы — тихо сидит за письменным столом и делает уроки. Маленькое личико выглядело послушным и очень красивым.

У него были темные, глубокие глаза, сам он казался тихим и утонченным, вот только для своего возраста выглядел чересчур щуплым.

"Се Цзяюй... А имя-то красивое", — подумал тогда Ши Минью.

Вспомнив имя ребенка и цель своего прихода, он просунул контейнер с едой сквозь решетку окна и произнес:

— На, ешь.

Ши Минью казалось, что после подстройки Системы его голос звучал просто великолепно.

Стоило ему заговорить чуть тише, как он тут же превращался в заботливого старшего брата — в такой голос верилось сразу и безвольно.

Но мальчик не издал ни звука. Он даже не взглянул на еду: лишь мельком полоснул по нему глазом и снова уткнулся в тетрадь, выводя иероглиф за иероглифом.

Ши Минью немного досадовал.

Впрочем, он быстро взялся за себя и привел вполне разумный аргумент:

— Ее сегодня не будет, так что никто не узнает.

Именно так. Он специально подгадал время, чтобы разыграть из себя благодетеля.

— По-моему, очень вкусно. Между прочим, курица с соевым соусом.

Ши Минъю просунул контейнер прямо в окно. Стоило отдать должное старым решеткам — пролеты между прутьями были достаточно широкими.

— Ну ладно, не хочешь — сам съем.

Подождав еще немного и не получив ответа, Ши Минъю собрался было вытащить еду обратно, как вдруг его запястье сжала чужая ручонка. Сжала мертвой хваткой.

Ши Минъю, перевесившийся через балкон, оказался притянут вплотную к окну.

Словно мальчишка, получивший долгожданную игрушку, он слегка поджал губы и стал молча наблюдать за ребенком: тот одной рукой держал контейнер, а другой крепко цеплялся за него, не намереваясь отпустить.

— Не уходи.

Это были первые слова мальчика за весь вечер. Голос звучал сипло, будто он не разговаривал целую вечность.

Но это был очень приятный голос.

В тот вечер Ши Минъю наклонил голову к самому окну. Одной рукой он держался за железную решетку, а вторую крепко сжимал ребенок. Он смотрел, как тот ловко орудует палочками в левой руке, отправляя в рот остывшую еду.

Мальчик ел жадно.

И все же очень воспитанно, совсем не неприглядно.

— Эй, завтра еще принести? — наконец лениво спросил Ши Минъю, дерзко улыбаясь под поднявшейся луной.

Что ж, похоже, задание Системы окажется проще пареной репы. Он совершенно точно сможет вернуться домой.

Мальчик ничего не ответил.

Ши Минъю посмотрел на счищенный дочиста и аккуратно упакованный контейнер. Он приоткрыл рамку, намереваясь забрать его: оставлять улики было нельзя, иначе мать ребенка обо всем догадается.

Он искренне считал себя очень предусмотрительным старшеклассником.

К его удивлению, мальчишка, который был младше его на несколько лет, неторопливо подошел к самому окну и уставился на него своими спокойными, чистыми глазами.

Ши Минъю мягко улыбнулся.

Просунув свободную руку сквозь решетку, он погладил его по голове:

— А ты послушный. Милый парень.

Затем Ши Минъю на секунду задумался, полез в карман и достал молочную конфету, вложив ее в маленькую ладошку. Мама всегда говорила: не бывает детей, которые не любят сладости. А конфеты приносят удачу.

— Се Цзяюй, съешь конфетку.

Мальчик замер.

Он ошеломленно уставился на сливочную тянучку в своей руке.

— А то от этой курицы изо рта ужасно разит, — закончил Ши Минъю и тут же, словно ветром унесенный, скрылся во тьме.

Так состоялась их первая настоящая встреча.

Вспоминая об этом сейчас, Ши Минъю испытывал легкую неловкость... Учитывая его нынешний уровень, тогдашняя актерская игра не тянула даже на ноль — чистый, беспримесный минус.

И как только Система умудрялась нахваливать его за "блестяще выполненное задание"?

Тонцзы молчал.

Вообще-то Система тогда искренне радовалась. Потому что раньше этот хост даже не пытался играть: с ледяным лицом шел по скрипту, а на полпути и вовсе бросил ее на произвол судьбы.

Когда они подъехали к дому, Ши Минъю все еще слегка капризничал.

Ему до сих пор было... обидно, что фигура главного героя-пассива оказалась лучше, чем у него. Дождавшись, пока Се Цзяюй заблокирует машину, Ши Минъю подошел к нему сзади и легенько стукнул кулаком по его широкой спине.

— Цзяцзя, замри.

Се Цзяюй послушно застыл на месте. Он почувствовал, как сзади к нему прижалось чужое тело — близко, почти интимно, обдав прохладой.

Мышцы Се Цзяюя на мгновение одеревенели.

— Цзяцзя, ну почему ты вымахал таким высоким? Даже выше меня. Это нечестно!

Ши Минъю приложил ладонь к его макушке, отмерил свой рост и понял, что этот парень обгоняет его на добрых несколько сантиметров. От осознания этого факта он чуть не пал духом. А ведь в свое время он из кожи вон лез, хорошо питался, лишь бы вырасти побольше!

Между прочим, его метр восемьдесят три в шоу-бизнесе — это очень даже солидно!

На съемочной площадке он мог шутя подхватить любую актрису и выдать такую химию, от которой фанатки визжали бы от восторга!

"Тонцзы, мой рост обесценился. [Грустный смайлик]", — пожаловался Ши Минъю.

"..."

Система тоже не ожидала такого поворота. Похоже, в алгоритмах произошел сбой: предполагалось, что в подобной литературе оба героя едва дотягивают до ста восьмидесяти.

Система попыталась его утешить:

[Вы не виноваты. Просто... главный герой-пассив оказался слишком прожорливым.]

"..."

Это было жестоко.

Се Цзяюй обернулся и с улыбкой посмотрел на старшего товарища. Тот стоял, повесив нос, с растрепавшейся челкой на лбу, но в его глазах все еще горело чисто детское упрямство.

Он искренне улыбнулся.

Опустив взгляд на часы, Се Цзяюй отметил, что полночь миновала ровно десять минут назад.

— Не вертись, — раздался его низкий, прохладный голос.

Он стоял слишком близко. Ши Минъю посмотрел на их переплетенные тени на асфальте: широкая грудь Се Цзяюя отбрасывала ощутимую, давящую тень. Перед ним был уже далеко не тот маленький мальчик.

Ши Минъю внезапно осознал это всей душой.

Се Цзяюй достал из кармана цепочку и аккуратно застегнул её на шее Ши Минъю, зайдя со спины. Его длинные, точеные пальцы на мгновение задержались на белоснежной коже, после чего он тихо произнес:

— А-Ю, с днем рождения.

Этот жест он репетировал столько раз, что движения выходили предельно осторожными и выверенными.

Ши Минъю, несомненно, был тронут.

Пусть он уже и отпраздновал один день рождения, его настоящий день рождения наступал лишь на следующий день после даты, указанной в паспорте этого тела.

И нашелся человек, который помнил его настоящий день.

— Цзяцзя, огромное спасибо!

Ши Минъю даже не нужно было смотреть на подарок: он знал, что Се Цзяюй всегда умел угадать его желания.

— Но вообще-то тебе следует звать меня "старшим братом", — с глубокой серьезностью заявил Ши Минъю.

Он ведь действительно старше этого парня! Да и раньше тот всегда звал его братом.

Должно быть, он слишком хорошо закармлил будущего избранника судьбы, раз тот вымахал выше него и теперь стесняется называть его братом.

Губы Се Цзяюя тронула легкая усмешка.

Ничего не ответив, он лишь поправил воротник его куртки, а затем забрал с заднего сиденья вещи.

"Я вообще-то старший брат! [Разочарованный смайлик]", — мысленно пробурчал Ши Минъю.

"..."

Тонцзы даже не знал, как это прокомментировать. Откуда у него взялся этот дурацкий азарт — загадка века.

<http://bllate.org/book/20141/1992030>